TRANSNATIONAL ELITES IN THE SYSTEM OF GEOPOLITICAL COORDINATES

Vyacheslav G. Golovin (a), Ekaterina E. Golovina (b)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [golovinvg\[at\]rambler.ru](mailto:golovinvg[at]rambler.ru).
ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [golovinaeeasp\[at\]gmail.com](mailto:golovinaeeasp[at]gmail.com)

Abstract

The problem of researching the phenomenon of transnational elites (TNC-elites) remains one of the priorities in the modern dynamically changing world. The emerging new world economic and technological structures are objectively blurring national borders, transnational corporations and their elites are being transformed into a “global” segment of world geopolitics and geo-economics.

Achievement of comprehensive global domination in all spheres of life allows us to consider the TNC elite as the most important non-state actors of the world political system. Ageo-financial space is created using the accumulated geo-economics resources in which financial capital, financial flows and fictitious capital take a special place. Geopolitical commercial realities have been formed - the geoeconomic and geo-financial world.

Modern Internet technologies lead to the formation of a new type of elite - the “digital elite”, and the latter - a supernova virtual geopolitical world. Global TNCs, without borders, are characterized by an all-encompassing nature. Digital and information technologies have almost limitless resources and opportunities for the formation of virtual socio-economic relations, virtual world economy, virtual money, fictitious and virtual capital.

As a result, supernova information network spaces and new values are created, which form a fertile ground for the flourishing of postmodern philosophy. Therefore, the emerging “digital elite” should be responsible for an objective philosophical understanding of the social life of the new world.

Keywords

transnational elites; globalization; transnational and global corporations; international relationships; postindustrial economy; new values; digital elite; virtual world

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Головин Вячеслав Григорьевич (а), Головина Екатерина Евгеньевна (b)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: [golovinvg\[at\]rambler.ru](mailto:golovinvg[at]rambler.ru); ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: [golovinaeeasp\[at\]gmail.com](mailto:golovinaeeasp[at]gmail.com)

Аннотация

В современном динамично изменяющемся мире проблематика исследований феномена транснациональных элит (ТНК-элиты) остается одной из приоритетных. Нарождающиеся новые мирохозяйственный и технологический уклады объективно размывают национальные границы, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики.

Достижение всеобъемлющего глобального доминирования во всех сферах жизнедеятельности позволяет рассматривать ТНК-элиты в качестве важнейших негосударственных акторов мировой политической системы. Одновременно, с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается геофинансовое пространство, особое место в котором занимает финансовый капитал, финансовые потоки и фиктивный капитал. Сформировались геополитические коммерческие реальности - геоэкономический и геофинансовый мир.

Современные интернет-технологии приводят к формированию новой разновидности элит – «цифровая элита», а последние – сверхновый виртуальный геополитический мир. Глобальные ТНК, не имея границ, характеризуются всеобъемлющим характером. Цифровые и информационные технологии располагают практически безграничными ресурсами и возможностями формирования виртуальных социально-экономических отношений, виртуальной мировой экономики, виртуальных денег, фиктивного и виртуального капитала.

В результате создаются суперновые информационные сетевые пространства и новые ценности, которые формируют благоприятную почву для процветания постмодернистской философии. Поэтому нарождающаяся «цифровая элита», как новая геополитическая реальность, должна нести ответственность за объективное философское понимание общественной жизни нового мира.

Ключевые слова

транснациональные элиты; глобализация; транснациональные и глобальные корпорации; международные отношения; постиндустриальная экономика; новые ценности; цифровая элита; виртуальный мир

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «транснациональные элиты» (ТНК-элиты) достаточно распространено в научной литературе и рассматривается с позиций их влияния как на геополитические (глобальные), так и геоэкономические процессы. Их социально-экономическую основу составляют крупные бизнес-сообщества (транснациональные корпорации - ТНК), занимающие или стремящиеся завоевать доминирующее положение на международных рынках нескольких государств и группы стран.

В рамках теории транснационализма выделяются транснациональные и трансграничные регионы, а также различные концепции развития транснационального сообщества, соответственно, транснациональных корпоративных, банковских, трансправительственных и иных отношений, формируя многообразие каналов взаимосвязей и – зависимости, расширяя при этом границы интернационализации пространства.

Трансформационные процессы в международных отношениях формируют новые теории и концепции развития транснациональных бизнес-сообществ, сообразно которым эволюционируют и сами ТНК-элиты. С бурным развитием нового технологического уклада и производительных сил, возрастает обратная зависимость, когда интеллектуальный потенциал сопровождается ростом, например, инновационных информационных технологий, а транснациональные компании приобретают сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими агентами.

Указанные особенности актуализируют необходимость исследования современных процессов совершенствования деятельности и развития транснациональных элит на междисциплинарной основе, так и во взаимосвязи «базиса и надстройки», понимаемых как ТНК и ТНК-элиты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является оценка процессов потенциальных преобразований транснациональных элит в системе формирования и развития транснациональных компаний, как взаимосвязи «базиса и надстройки» глобальных социально-политических и геоэкономических международных отношений. В качестве объекта выступают транснациональные элиты, изменяющиеся в системе новых геополитических

тических координат под воздействием нарождающегося нового мирового хозяйственного и технологического укладов.

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного анализа, статистической и экспертной оценок, институциональный метод и др.

Результаты эмпирических исследований имеют промежуточный характер, основе которых продолжается дальнейшее изучение данной тематики.

В работе использованы труды отечественных (Глазьев С.Ю., Делягин М.Г., Карабущенко П.Л., Катасонов В.Ю., Кочетков А.П., Львов Д.С., Рахманов А.Б.) и зарубежных авторов и государственных деятелей (Бжезинский З., Тэтчер М.), точка зрения которых имеет свои особенности и иное толкование.

ТНК-ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Экономическая элита (бизнес-элита, олигархия) – профессиональная корпорация, формирующаяся в результате успешной финансово-экономической деятельности. Она представляет собой соединение промышленников («генералов производства») и финансистов («жирных банковских котлов»), руководящих производством товаров и услуг, и распределением финансов (Карабущенко, 2020, с. 33).

Согласно многочисленным исследованиям новый мировой порядок представляется как многополярный мир, который характеризуется различными взглядами к его формированию. По оценкам Н.В. Карпиленя, «лишь в западной цивилизации превалирует материальное личное над духовным общим, когда политики государств руководствуются экономическими интересами, ... в то время как для остальных цивилизаций в политике внутри государств наблюдается в целом приоритет духовного в синтезе общего (блага общества и государства) и частного (индивидуального личности)» (Карпиленя, 2019, с. 51).

Соответственно этим подходам существует разновекторное развитие цивилизаций (западной, исламской, китайской, индуистской, буддистской и др.) и многообразие их элит. Поэтому исследование проблематики «транснациональных элит» целесообразно осуществлять с изучения исторических корней англосаксонства, и прежде всего, США и Великобритании, «их идеологии стремления к мировой гегемонии» (Афанасьев, 2018, с. 148).

Указанные концептуальные положения достаточно откровенно и публично были высказаны бывшим премьер-министром Великобри-

тании Маргарет Тэтчер на конференции Совета по международным делам Лос-Анджелеса (16.11.1991) - «Если действительно существует «Новый мировой порядок», то он в первую очередь установлен Соединенными Штатами. ...он обязательно должен охватывать не только Европу (как Запад, так и Восток), Северную и Южную Америку и республики, возникшие из бывшего Советского Союза: он также должен стать реальностью для всей Азии и, конечно, Ближний Восток и Африка тоже» (Thatcher, 1991).

По ее мнению, только благодаря военной и экономической мощи, как жизненно важного компонента национальной мощи и влияния, Соединенные Штаты обеспечивают степень стабильности в политике безопасности, которой европейские государства, индивидуально или коллективно, никогда не смогут достичь (Thatcher, 1991).

В целях возрастания англосаксонского геополитического влияния, предпринимаются попытки нарастания геоэкономического доминирования, которое осуществляется через транснациональные корпорации и формирующих их элиты. Данный феномен, как многогранное явление, рассматривается исследователями различных дисциплин, что послужило появлению многообразия интерпретаций. Так, в понимании А.П. Кочеткова - это транснациональные бизнес-сообщества, стремящиеся создать наднациональные структуры экономической и политической власти (Кочетков, 2012). По роли в мировой экономике ТНК признаны как несущая конструкция современной международной экономики (Фишер, 1999, с. 77).

По мнению Клауса Шваба, основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума (в Давосе), «национальные государства – анахронизм, пережиток старого капитализма. Надо стремиться к размыванию национальных границ, национальных государств. И в «дивном новом мире» корпорации будут не «транснациональными», а «глобальными». Глобальные корпорации должны постепенно брать на себя все функции государства, по сути, планируется приватизация государства» (Катасонов, 2021).

Данная интерпретация позволяет констатировать, что указанное бизнес-сообщество отличается от национальных элит, оно формируется и развивается по отдельным закономерностям и при определенных социально-экономических и политических условиях. Их консолидированная цель – достижение всеобъемлющего глобального доминирования во всех сферах жизнедеятельности.

Д.О. Крюкова полагает, что «по мере формирования этого нового типа общества будет происходить трансформация существующего типа элиты, которая, в конечном счете, может стать настоящей револю-

цией для современности» (Крюков, 2010, с. 356). Поэтому переход к постиндустриальному обществу может сопровождаться в XXI столетии грядущим «восстанием элит» (Крюков, 2010, с.355), например, в условиях появления зачатков «цифровой элиты» (Чапурко, Волошин & Чапурко, 2018, с. 150).

В современных социологических исследованиях системное изучение различных аспектов бизнес-элит ведущих стран мира осуществляется под руководством доктора философских наук, профессора А.Б. Рахманова (МГУ имени М.В. Ломоносова). Исследуя социально-экономические и демографические характеристики, он выделяет две категории бизнес-элит: высшую - миллиардеров, лиц с чистым богатством (капитал, активы) на сумму свыше 1 млрд долл. США и низшую, миллионеров, с чистым богатством на сумму свыше 1 млн долл. США (Рахманов, 2020, с. 194).

Согласно результатам данных исследований, используя авторские группировки, проведем аналитическую оценку отдельным закономерностям развития ТНК-элит в системе современного мирового порядка (табл. 1). Для сравнительной оценки использованы показатели валового внутреннего продукта (ВВП) по номиналу и паритету покупательной способности, призванных обеспечить сопоставимость приобретения однотипной корзины товаров и услуг за 2019 год.

Аналитические данные свидетельствуют, что отсутствует прямая корреляция между исследуемыми показателями. Так, США опережают Китай по числу миллиардеров в 1,6 раза, а по их совокупному богатству – в 2,5 раза, имеют иные пропорции по ВВП: (по номиналу), занимая первое место в мировом рейтинге, опережают КНР в 1,5 раза, (по ППС) отступили на второе место с разрывом в 1,1 раза. Последняя тенденция продолжает интенсивно нарастать, подтверждая рост экономического развития и внутреннего рынка спроса граждан Китая.

Более существенную диспропорцию можно отметить по другим развитым странам мира. Например, Гонконг, занимая 6 место по численности и совокупного богатства миллиардеров ведущих стран мира, расположился по ВВП: на 35 месте по номиналу и на 45 – по ППС. Аналогичный дисбаланс характерен для Тайваня, Швейцарии, Швеции, Сингапура. Обратная закономерность наблюдается у Японии, Индонезии, Мексики.

По данным Forbes, на 18.03.2020 г.				По данным МВФ ВВП за 2019 г., млрд долл.				
Ранг	Страна	Численность, человек	Совокупное богатство, млрд долл.	ВВП по номиналу		ВВП (ППС)		
				ранг	сумма	ранг	сумма	доля в мире, %
1	США	614	2947,5	1	21 433	2	21 433	15,93
2	Китай	389	1180,1	2	14 402	1	23 393	17,39
3	Германия	107	447,0	4	3862	5	4672	3,47
4	Индия	102	312,6	5	2869	3	9542	7,09
5	Россия	99	385,1	11	1702	6	4136	3,07
6	Гонконг	66	309,9	35	366	45	468	0,35
7	Великобритания	45	152,9	6	2831	8	3255	2,42
8	Бразилия	45	127,1	9	1839	10	3223	2,40
9	Канада	44	142,8	10	1736	16	1921	1,43
10	Франция	39	304,3	7	2716	9	3228	2,40
11	Италия	36	125,6	8	2001	11	2666	1,98
12	Тайвань	36	75,4	21	611	21	1257	0,94
13	Швейцария	35	96,4	20	705	36	615	0,46
14	Швеция	31	106,6	25	530	39	565	0,42
15	Австралия	31	95,0	14	1387	18	1346	1,00
16	Южная Корея	28	70,4	12	1647	14	2305	1,71
17	Сингапур	27	90,7	34	372	38	579	0,43
18	Япония	26	110,0	3	5080	4	5451	4,05
19	Испания	24	97,1	13	1394	15	2006	1,49
20	Турция	23	38,9	19	761	13	2626	1,95
21	Тайланд	20	66,4	24	544	19	1340	1,00
23	Индонезия	15	53,7	16	1120	7	3332	2,48
25	Мексика	12	103,0	15	1258	12	2626	1,95
28	Нидерланды	11	28,7	17	907	28	1029	0,76
29	Саудовская Аравия	н/д	н/д	18	793	17	1677	1,25
30	Польша	н/д	н/д	22	592	20	1309	0,97

Таблица 1. Сравнительная оценка численности и совокупного богатства миллиардеров ведущих стран мира и их валового внутреннего продукта. (Рахманов, 2020, с. 195-196; Report for Selected Countries and Subjects.IMF, 2020;GDP based on PPP share of world total.IMF, 2020).

Следовательно, можно предполагать, что уровень развития экономик ведущих стран мира не всегда определяется состоянием совокупного богатства бизнес-элит высшей категории (миллиардеров). Поэтому, в целях изучения причинно-следственных связей указанной взаимозависимости, целесообразно проведение дополнительных междисциплинарных исследований.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В научной литературе транснациональные корпорации представлены как экономическая категория, бизнес-структуры, сообщества, имеющие определенные национальные особенности и характеристики. Многообразие их определений достаточно подробно описаны в работе В.И. Смагиной «Понятие и сущность ТНК» (Смагина, 2007).

Под транснациональными корпорациями также понимаются крупные бизнес-компании, имеющие единую глобальную стратегию развития и стремящиеся к доминирующему положению на рынках нескольких стран путем развития сети филиалов и дочерних фирм и относительно неограниченного инвестирования акционерного капитала (Зайцев, 2018).

В общем представлении, понятие «транснациональный» означает «выходящий за пределы нации, страны, связанный с деятельностью международных или региональных организаций» (Куликов, 2011).

Согласно определению Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) транснациональная корпорация (ТНК) - это предприятие, которое контролирует активы других субъектов в странах, отличных от его родной экономики, обычно путем владения определенной долей акционерного капитала. (Transnational corporations and foreign affiliates, 2019).

Понятие транснационализация имеет количественные измерения, представленные соответствующими индексами транснационализации исследуемого уровня (ТНК, мировой, региональной экономики) и рассчитываемые средне арифметическими значениями по группам компаний и/или стран.

Для оценки уровня транснационализации ее взаимосвязанность с основными мировыми экономическими развитиями, представим выборку некоторые показателей (табл. 2).

Годы	Значение индекса транснацио- нализации	Мировые темпы роста			
		ВВП	внешней торговли	инвестиций в основной капи- тал	прямых иностранных инве- стиций
Индекс транснационализации мировой экономики, %					
2014	65,1	3,3	3,8	2,9	−16
2015	65,4	3,0	2,8	2,8	38
2016	65,9	3,1	2,2	2,7	−2
2017	66,1	3,6	5,2	3,7	−23
2018	64,5	3,0	4,2	5,5	−19
Индекс транснационализации ведущих экономик за 2018 год, %					
Развитые страны мира			Развивающиеся страны		
Страны		Индекс	Индекс	Страны	
Германия		72,1	53,8	ОАЭ	
Франция		72,1	65,2	Сингапур	
Италия		56,7	33,6	Российская Федерация	
Япония		58,1	56,7	Мексика	
Нидерланды		94,8	65,6	Малайзия	
Люксембург		82,7	48,5	Индия	
Испания		69,1	29,3	Китай	
Швейцария		82,0	47,6	Чили	
Великобритания		83,1	79,4	Аргентина	
США		50,5	41,5	Бразилия	

Таблица 2. Соотношение мирового индекса транснационализации с мировыми темпами роста основных экономических показателей за 2014–2018 гг., %. (Коптева, 2019; Сайт: Ereport.ru; Квашнина, 2019).

Приведенные показатели демонстрируют неоднородную динамику развития в условиях нарождающегося мирохозяйственного кризиса и стагнации мировой экономики.

Представленные статистические ряды взаимосвязанных показателей, позволяют выявить определенную зависимость между значениями индекса транснационализации и другими факторами влияния (ВВП, объемов внешней торговли, инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций). Рост его значений находится в прямой зависимости от динамики роста мирового ВВП, который, в свою очередь, отражается на «оживлении» финансово-экономического климата в международных отношениях. С другой стороны, факторы, имеющие длительный цикл временного проявления (инвестицион-

ные вложения), носят более сложную экономико-политическую зависимость и носят несколько разноректорную направленность.

Указанные особенности наглядно проявляются по показателю «прямых иностранных инвестиций» за период 2014-2015 гг. и 2017-2018 гг., что позволяет прогнозировать последующую динамику снижения индекса транснационализации мировой экономики. Статистический ряд «инвестиций в основной капитал» с темпами роста в 3,7% и 5,5% (2017-2018 гг.) соответствуют тенденциям модернизации и наращивания капитал ТНК в национальных секторах экономики и ориентацией на новые продукты (услуги) и новые товарные и финансовые рынки.

Показательна статистика по индексам транснационализации ведущих экономик развитых и развивающихся страны мира. Среди лидеров развитых стран доминируют европейские государства (Нидерланды, Великобритания, Люксембург, Швейцария). Группа ведущих экономик (США, Италия и Япония) имеют самые низкие показатели транснационализации, что вызвано особенностями национальных экономик и их секторальным вектором развития.

Развивающиеся страны, включая государства с переходной экономикой, отличаются разноректорностью развития, поэтому можно выделить группу лидеров (Аргентина, Сингапур и Малайзия) и аутсайдеров (Китай, Россия, Бразилия и Чили). Специфические особенности этих стран носят исторические корни развития. Если латиноамериканские государства длительное время находились под патронажем и воздействием США, то на развитие экономик Российской Федерации и Китая оказывали факторы закрытости, т.н. «железный занавес». Их последствия и отсутствие должной диверсификации отраслей экономики. Для российской системы хозяйствования характерны низкий уровень научно-технологического и инновационного развития.

Указанная отсталость вызвана несоответствием «директивного» политического подхода государственного управления Россией с научно-обоснованной доктриной сменой общественно-экономической формацией. Так, в период становления современной России ведущими учеными-экономистами были обоснованы теоретические положения о роли и значении отечественных ТНК как современной организационно-технологической основы «в реализации стратегического проекта создания Евроазиатского моста - новой территориальной инфраструктуры российской экономики». По мнению академика РАН Д. С. Львова такой подход позволит освоить пространство страны и ее природные ресурсы, сформироваться новое индустриальное общество лица России (Львов, 1999, с. 34).

По оценкам И.А. Квашниной на снижение индекса транснационализации оказывают влияние усложнение взаимоотношений между правительствами принимающих государств и стран-базирования ТНК, рост торговых барьеров, нарастанием влияния ТНК-элит и компаний из развивающихся стран, развитие конкуренции (Квашнина, 2019).

Наряду с указанными факторами влияние корпоративных элит сопровождается ростом их политического влияния и нарастанием определенных вызовов и угроз (Кузнецов, 2012, с. 185): снижение возможностей национальных государств контролировать процесс изменения отношений собственности; ослабление влияния институтов представительства интересов граждан (партий, парламентов, общественных организаций и движений) способности противостоять корпоративному эгоизму и постоянному стремлению к максимизации прибыли.

Таким образом, в соответствии с общепринятой классификацией, ТНК относятся к основным агентам глобализации. В международных отношениях они выступают в качестве негосударственных акторов мировой политической системы; создают особую надстройку и архитектуру взаимоотношений над системой взаимоотношений наций-государств, создавая конкурентные отношения между ТНК и национальными правительствами (Маруев, 2018, с. 94).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ - ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ЭЛИТ

Глобализация как процесс (или совокупность процессов) воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, который измеряется многообразием показателей (протяженность, интенсивность, скорость, воздействие), порождающих межконтинентальные (межрегиональные) потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти (Хелд, Гольдблатт, Макгрю, & Перратон, 2004, с. 19).

По мнению американских исследователей Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон выделяется четыре типа воздействия глобализации на современный мир: 1) воздействие в сфере принятия решений (в какой степени формирование и реализация политики конкретных акторов /правительство, корпорация, НКО/ зависят от глобальных сил и обстоятельств); 2) институциональное воздействие (формирование и функционирование условий и правил, в которых реализуются конкретные решения); 3) распределительное воздействие (способы влияния на расстановку и соотношение социальных сил в конкретных странах); 4) структурное воздействие (формирование социальных, эко-

номических, политических и иных моделей поведения внутри конкретных стран (Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., & Перратон Дж. 2004, с. 21).

В результате указанных воздействий формируются трансформационно-пространственные организации социальных отношений и взаимодействий, межконтинентальные и/или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействия и проявления власти (Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. 2004, с. 19).

По оценкам известного финансиста Дж. Сороса, экономическая функция современного капитализма не просто начинает доминировать над остальными сферами общественной жизни, но и делает главной и чуть ли не абсолютной ценностью мотив получения прибыли (Сорос, 1999).

Одновременно, с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается геофинансовое пространство, в котором особое место занимает финансовый капитал и формирующий его финансовые потоки – фиктивный капитал. Американский доллар выступает главной мировой резервной валютой, а процесс ее «управления» сопровождается финансовой экспансией США большинства экономик и региональных пространств мира, возрастанием военно-политического давления (Головина, 2020).

В результате геофинансы превращаются в глобальный инструмент мирового экономического противостояния и геополитического давления, а основу геоэкономики представляют геофинансовое противостояние и миросистемные механизмы геоэкономического сотрудничества (Стрыгин, 2015, с. 9-10).

Совокупность указанных факторов стали формировать глобализацию как новую геополитическую идеологию мировых транснациональных и политических элит. По мнению З. Бжезинского данная идеология оказалась исторически своевременной, обращена к ключевым властным элитам, обладающим общими интересами, содержала критику того, что следовало отрицать, и «обещала лучшее будущее» (Бжезинский, 2005, с. 188).

Известный профессор Гарвардской школы бизнеса (США) Теодор Левитт обосновал уникальную характеристику понятию «глобализация» как особой сферы деятельности ТНК, результате которой сформировались новые коммерческие «реальности – появления глобальных рынков для стандартизированных потребительских товаров на невообразимой шкале масштаба» (Levitt, 1983).

В этих условиях ТНК выступают важнейшим и основным субъектом открытой экономики, занимая доминирующее положение, также

обеспечивает «довлеющую» конкурентоспособность на контролируемых экономических пространствах. По оценкам французского экономиста Ж. Фурастье, оптимальная структура постиндустриальной экономики (понимается как новое общество потребления) достигается, если в третичном секторе (сфера услуг) будет занято около 85 % трудоспособного населения, во вторичном – 10 %, а в первичном – 5 % (Долгин, 2010, с. 210–211).

По мнению российского политолога и экономиста А.И. Неклессы, перераспределение совокупного мирового дохода в глобальной экономике происходит через геоэкономические субъекты в сферах, связанных с высокими технологиями, информационными и финансовыми услугами. Фундаментом такой инфраструктуры является не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, доходов и прибыли, поэтому в центре внимания геоэкономики как научного направления глобалистики находятся геоэкономический и геофинансовый мир (Белоусов & Лубский, 2013, с. 13-15).

На основе данных А.Б. Рахманова, составленных по показателям рейтинга Ngun, оценим состояние отраслевой специализации бизнес-элит высшей категории (табл. 3).

Страны	Отраслевая специализация				
	Высокотехнологическая	Промышленная	Потребительские товары (услуги), АПК	Финансово-торговая	Энергетическая сырьевая
США	X			X	
Япония	X			X	
Южная Корея	X				
Китай	X			X	
Индия	X			X	
Германия	X	X		X	
Великобритания				X	X
Франция			X	X	
Италия			X	X	
Испания				X	
Тайвань		X		X	
Гонконг, Бразилия				X	
Россия					X

Таблица 3. Отраслевая специализация бизнес-элит высшей категории по ведущим странам мира за 2019 год. (Рахманов, 2020, с. 205).

Аналитические данные показывают, что в сфере международной экономической деятельности наблюдается устойчивая тенденция дальнейшей специализации бизнес-элиты высшей категории (миллиардеров) ведущих стран мира. В рамках специализации доминирующее положение стали занимать:

- высокотехнологичные отрасли (информационные технологии, интернет-услуги, телекоммуникации, авиация, медицинские и образовательные услуги, фармацевтика, биотехнологии, электротехника, бытовая электроника, медицинское оборудование и т.п.);

- финансово-торговая деятельность (банковское дело, финансовые услуги, операции с недвижимостью, все виды торговли, реклама и др.).

Развитие промышленных направлений (машиностроение, тяжелая и химическая промышленность, строительство, логистика, транспорт, кроме авиации), характерно для Европы (Германия), Юго-Восточной Азии (Тайвань).

Энергетико-сырьевая специализация (энергетика, нефть, газ, металлы, горнорудное дело и др.) продолжает доминировать в России и Великобритании.

Безусловно, существуют мировые лидеры, например, страны Аравийского полуострова, которые занимают обособленное (доминирующее) место в международном разделении труда, но они не оказывают существенного влияния на современные тенденции развития.

А.Б. Рахманов в своих исследованиях (Рахманов, 2019; Рахманов, 2020) прогнозирует лидерство государств и их бизнес-элит:

- в области высоких технологий и наукоемкой промышленности (США, Китай, Германия, Индия и Швейцария);

- центрами классической промышленности (Китай, США, Германия, Швейцария и Индия);

- основных центров высоких технологий и промышленности (США, Китай, Евросоюз, Индия);

- ведущими центрами производства потребительских товаров и услуг - США, Китай, Франция, Таиланд и Германия.

- глобальными центрами финансово-торговых операций - США, Китай, Франция, Гонконг и Великобритания.

По его оценкам, крупный российский бизнес и его элиты вовлечены в энергетико-сырьевую экономику (доля этих вложений превышает 66,0 % от их совокупного богатства) и ориентированы на производство сырья и полуфабрикатов, а не развитие наукоемких технологий и высокотехнологичных продуктов, сохраняя экстенсивно-сырьевую модель капитализма в стране (Рахманов, 2020, с. 206).

С другой стороны, высшие категории глобальной бизнес-элиты приобретают все более интернациональный характер, ядро которого пока остается американо-западноевропейским, но оно постепенно размывается за счет притока новых миллиардеров из развивающихся стран (Рахманов, 2019).

В условиях возрастающей конкуренции на мировых товарных и финансовых рынках, первостепенное значение приобретают стратегии развития ТНК, инновационные способности которых выступают одним из ключевых факторов повышения их конкурентоспособности и позиционирования компаний на мировых рынках (Осьмова & Глущенко, 2014, с. 224).

ЗАРОЖДЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭЛИТЫ КАК НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Состояние отраслевой специализации транснациональных корпораций и бизнес-элит высшей категории по ведущим странам мира (см. табл. 3) свидетельствует о приоритетных направлениях развития современных ТНК – высокотехнологичные отрасли и финансово-торговая деятельность, как основа развития интернет-технологий и услуг.

Современные интернет-технологии приводят к формированию новой разновидности элит – «цифровая элита». В данном контексте можно согласиться с доктором экономических наук М.Г. Делягиным, что «коммуникационный бум», сблизивший человечество и превративший его (в пределах развитых обществ и элит успешных развивающихся стран) в единое целое, породил понятие «глобализация» (Делягин, 2003, с. 30). Однако целесообразно вести речь о новой эпохе «глобализации», т.к. в настоящее время в геометрической прогрессии трансформируется уклад жизни, меняются общественно-экономические отношения и общие ценности.

По мнению М.Портера «общие ценности - не то же самое, что социальная ответственность, благотворительность и даже устойчивое развитие; это - новый путь к экономическим успехам. Мы убеждены, что концепция общих ценностей приведет к перевороту в деловом мировоззрении» (Портер & Креймер, 2011). Следовательно, можно вновь вернуться к цикличности действия постулата З. Бжезинского о факторе влияния идеологии на массовое сознание, как обещания лучшего будущего (Бжезинский, 2005, с. 188).

Особенность данного исторического этапа развития человечества - ускорение времени, уплотнение пространства, размывание границ и интенсификация социальных процессов (Кадомцева & Манахова, 2017, с. 17). Очевидно, что указанные процессы будут динамично развивать-

ся, т.к. ТНК «контролируют почти 4/5 лицензий и патентов на новую технику и технологии» (Рокоча, 2001, с. 8). Последнее позволяет прогнозировать усиление доминирующего положения ТНК в мировом геополитическом и - экономическом пространствах.

При этом, по мнению академика РАН Глазьева С.Ю., существующие глобальные и региональные торгово-экономические, инвестиционные и производственные цепочки разрушаются. Происходит бурный рост и распространение биоинженерных, цифровых и информационных технологий, обеспечивающих ежегодный прирост экономических темпов развития до 35-50 % (Глазьев, 2020).

Инновационный потенциал новых технологий, базирующихся на цифровых и платформенных решениях, характеризуется двумя особенностями (интенсивности роста и масштабами распространения):

- доля цифровой экономики в мировом ВВП вырастет до 24,7 % к 2021 году (Десятник, 2018);
- потенциал стран с развивающейся и переходной экономикой (70,3 % в сфере развития цифровой инфраструктуры и 68,7 % в области цифрового бизнеса) является доминирующим в мировой экономике (Коптева, 2019).

Последнее позволяет полагать, что формирование современного мирохозяйственного и технологического укладов осуществляется в новых сегментах и центрах мирового экономического развития. Новые самостоятельные центры мировой экономики представлены: Китаем, странами АСЕАН, Индией, а также ЕАЭС, которые «обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой» (Глазьев, 2018, с. 593).

По многочисленным исследованиям академика РАН Глазьева С.Ю., России для обеспечения экономического суверенитета и безопасности от внешних геоэкономических и рыночно-конъюнктурных угроз, необходимо: 1) войти в новый технологический уклад; 2) стать лидером нового – интегрального – мирохозяйственного уклада. Также необходима стратегия опережающего экономического развития, которая обеспечит рост производства в России на 8-10 % в год при условии опережающего роста инвестиций в основной капитал (Глазьев, 2020).

При этом необходимо учитывать совокупность внешних современных вызовов и угроз, а также тенденции развития накопленного потенциала России.

В этой связи МИД Российской Федерации указывает на ранее не известные вызовы, связанные с полной неуправляемостью информационного пространства и незащищенности граждан и их персональ-

ных данных. «Американские ИТ-гиганты способны беспрепятственно самостоятельно формировать облик современной коммуникационной инфраструктуры в интересах своих корпораций и их «кураторов», игнорируя основополагающие демократические и этические нормы» (Заявление МИД России, 2020).

Такие компании имеют всеобъемлющий характер, в широком контексте можно охарактеризовать как не имеющий границ. Действительно, развивающийся виртуальный мир раскрывает практически безграничные ресурсы и возможности их использования. В широкий обиход вошли такие понятия как виртуальная мировая экономика, виртуальные экономические отношения, виртуальные деньги, фиктивный и виртуальный капитал. В нашем представлении, цифровая экономика представляет собой производство, основанное на сетевых и цифровых технологиях, связях и отношениях, а также формированием единого информационно-сетевого пространства и созданием новых ценностей (Головина & Головин, 2020, с. 22).

Важнейшие особенности современного мирохозяйственного развития состоят в изменении системы взаимоотношений и взаимосвязей между субъектами и объектами рыночных отношений (организация сетевых структур и сетевых потоков, кластерно-сетевых технологий взаимодействия и т.д.).

Активно развиваются новые форматы коллаборации на основе новых моделей организации бизнеса в глобализированной экономике: мультинациональные компании (МНК); транснациональные компании (ТНК) и мультилокальные компании (МЛК), характерные для постиндустриальной экономики, в которой добавленная стоимость определяется сетевыми инновационными эффектами. (Смородинская, 2015, с. 43-45). Совокупность указанных моделей формируют сетевые экосистемы, а системы, построенные на коллаборации - инновационные экосистемы (Смородинская, 2015, с. 50).

Процессы развития транснациональных корпораций и бизнес-элит в современных условиях развития интернет-технологий и разновидностей «цифровых элит» будут формироваться новыми тенденциями и особенностями развития нарождающегося мирохозяйственного уклада, который предполагает «расширенное воспроизводство национальных экономик, определяющих механизм глобальных экономических отношений» (Глазьев, 2018, с. 561). При этом предполагается смена «парадигмы либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира на парадигму устойчивого развития в интересах всего человечества» (Глазьев, 2016, с. 223).

Учитывая геополитическое и пространственно-географическое положение России, она «могла бы сыграть важную роль в этом процессе, встав на путь опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственного укладов» (Глазьев, 2018, с. 569-570).

Указанные положения могут способствовать трансформации социально-общественной концепции развития нового интегрального мирохозяйственного уклада, ТНК и ТНК-элиты которого, исходя из национальной политики и идеологии государственно-частного партнерства, например, Китайской Народной Республики, обеспечили поступательно-динамичное и гармоничное развитие китайского государства как одного из ведущих центров современной и будущей мировой цивилизации.

ВЫВОД

Трансформация современных мирохозяйственных связей и отношений в значительной степени определяются глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами, инициируемыми транснациональными элитами и эволюцией в самих ТНК-элитах.

Бурное развитие производительных сил в рамках нового технологического уклада, сопровождается преобразованием ТНК в сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими и политическими агентами.

Нараждающиеся новые мирохозяйственный и технологический уклады объективно размывают национальные границы, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики. Одновременно создается геофинансовое пространство, особое место в котором занимает финансовый капитал, финансовые потоки и фиктивный капитал. Сформировались геополитические коммерческие реальности - геоэкономический и геофинансовый мир. Современные интернет-технологии приводят к формированию новой разновидности элит - «цифровая элита», а последние - сверхновый виртуальный геополитический мир, обладающий безграничными ресурсами и возможностями формирования виртуальных социально-экономических отношений, виртуальной мировой экономики, виртуальных денег, фиктивного и виртуального капитала.

Суперновые информационные сетевые пространства и новые ценности формируют благоприятную почву для процветания постмодернистской философии, которая может сопровождаться сменой традиционной парадигмы и развитием дегуманизации, расчеловечива-

ния, а также формированием постчеловека, как гипотетического образа будущего человека, значительно отличающегося от привычного человеческого облика в результате использования передовых технологий: информатики, биотехнологии, медицины и др.

В этих условиях нарождающаяся «цифровая элита», как новая геополитическая реальность, должна нести ответственность за объективное философское понимание общественной жизни нового мира.

Список литературы

"Мировой ВВП. Темпы роста мирового ВВП - Ereport.ru". Retrieved from EREPORT.RU – мировая экономика <http://www.ereport.ru/graph/gdpworld.htm>

GDP based on PPP share of world total. IMF (13.10.2020). International Monetary Fund. Retrieved from: [https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?](https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=PPPSH,&sy=2019&ey=2019&ssm=0&scsm=0&sc=0&ssd=0&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1)

Levitt, T. (1983). *Globalization of Market*. Harvard Business Review. Retrieved from: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.

Report for Selected Countries and Subjects. IMF. Retrieved from: [https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?](https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=NGDPD,&sy=2018&ey=2019&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1)

Thatcher, M. (16.11.1991) *Margaret Thatcher Speech to Los Angeles World Affairs Council*. Retrieved from: <https://www.margaretthatcher.org/document/108290>

- Transnational corporations and foreign affiliates*. UNCTAD. (2019). - Retrived from: http://unctad.org/en/Docs/gdscsir20041c3_en.pdf
- Афанасьев, И.Б. (2018) Идеология англосаксов и мировая гегемония. *Берегиня*. 777. Сова, 3(38), 143-150.
- Белоусов, В.М. & Лубский, А.В. (2013). Геоэкономическая парадигма научных исследований. *Terra ecomomicus*, 11(4-3), 10-17.
- Бжезинский, З. (2005). *Глобальное господство или глобальное лидерство*. Москва: Междуна- р. отношения.
- Глазьев, С.Ю. (19.11.2020). *Для сохранения своего доминирования элита США затеяла гибридную войну*. Изборский клуб. Получено из: <https://izborsk-club.ru/20217>
- Глазьев, С.Ю. (2016). *Последняя мировая Война. США начинают и проигрывают*. Москва.: Книжный мир.
- Глазьев, С.Ю. (2018). *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяй- ственном укладах*. Москва.: Книжный мир.
- Головина, Е.Е. (2020). *Геоэкономика в системе международных отношений*. Интернау- ка, (22). Получено из: <http://internauka.org/journal/science/internauka/151>
- Головина, Е.Е., Головин, А.В., & Головин В.Г. (2020). Модель сетевой платформы по ра- боте с корпоративными обязательствами. В *Цифровизация: Россия и СНГ в контексте глобальной трансформации: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 декабря 2020 г.)*, (с. 18-23). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука».
- Делягин, М.Г. (2003). *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. Москва: ИНФРА. Получено из: <https://itexts.net/avtor-mihail-gennadevich-delyagin/129384-mirovoy-krizis-obschaya-teoriya-globalizacii-mihail-delyagin.html>
- Десятник, А. (16.05.2018). *Оцифрованное будущее. «Умная экономика» меняет подходы к бизнесу*. Forbes. Получено из: <https://www.forbes.ru/biznes/361403-ocifrovanное-budushchee-umnaya-ekonomika-menyayet-podhody-k-biznesu>
- Долгин, А.Б. (2010) *Манифест новой экономике. Вторая невидимая рука рынка*. Моск- ва.: «АСТ».
- Зайцев, С. Ю. (2018). Транснациональные корпорации как агенты глобализации. *Об- щество: политика, экономика, право*, (1), 15-19. doi: <https://doi.org/10.24158/rep.2018.1.2>.
- Кадомцева, С.В. & Манахова И.В. (2017). Современная парадигма социально-эконо- мического развития. Часть I. Информационная революция. *Вестник Сара- товского государственного социально-экономического университета*, (5), 17-23.
- Карабущенко, П.Л. (2020). Философские корни элитологии. *Вопросы элитологии*, 1(1), 16-41.
- Карпиленя, Н.В. (2019). Мировой порядок: развитие идей Г. Киссинджера в проек- ции США, Европы, стержневых государств многоликой Азии, Союзного го- сударства и России. *Электронный научный журнал «Архонт»*, (3), 12-54.

- Катасонов, В. (05.01.2021) *Локдаун навсегда: «Великая перезагрузка» Клауса Шваба*. Царьград. Получено из: https://tsargrad.tv/articles/lokdaun-navsegdavelikaja-perezagruzka-klausa-shvaba_311153.
- Квашнина, И.А. (2019). Новые тенденции в глобальных потоках прямых инвестиций. *Вестник ИЭ РАН*, (4), 125–133.
- Коптева, Л.А. (2019). Влияние тенденций развития транснациональных компаний на экономическую безопасность государства в условиях цифровизации. *Вестник Евразийской науки*, (6). Получено из: <https://esj.today/PDF/12ECVN619.pdf>
- Кочетков, А.П. (2012). *Корпоративные элиты*. Москва: РОССПЭН.
- Крюков, Д.О. (2010). Политическая и научная элиты в постиндустриальном обществе. *Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика*, (1), 350-358.
- Кузнецов, И.И. (2012). Корпоративные элиты в современных политических процессах. *Власть*, (12), 185-190.
- Куликов, И.М. (2011) *Глобальная экономика. Энциклопедия*. Москва: Финансы и статистика.
- Львов, Д.С. (1999). *Свободная экономика России – взгляд в XXI век*. В Д. Львова, В. Макарова, Г. Клейнера (Ред.), *Экономика России на перепутье веков*, (с. 4-36). Москва: «Вече».
- Маруев, А.Ю. & Евсюков, А.А. (2018). Транснациональные корпорации в современной системе международных отношений. *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*, (2), 93-102.
- МИД (27.01.2020). *Заявление МИД России о деятельности американских интернет-монополистов*. Получено из: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/4543778
- Осьмова, М.Н. (ред.) (2014). *Глобализация мирового хозяйства*. Москва: ИНФРА-М.
- Портер, М., & Креймер, М. (21.03.2011). *Капитализм для всех*. Harvard Business Review Россия. Получено из: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/a10881>
- Рахманов, А.Б. (2019). *Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2019 году*. Экономический портал: Экономика России и мира. Получено из: <https://institutiones.com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html>
- Рахманов, А.Б. (2020). Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: комплексное исследование. *Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология*, (56), 194-222.
- Рокоча, В., Плотников, И., & Новицкий, В. и др. (2001). *Транснациональные корпорации*. Москва.
- Смагина, В.И. (2007). Понятие и сущность ТНК. *Вестник ТГУ*, (8), 66-71.
- Смородинская, Н.В. (2015). *Глобализованная экономика: от иерархий к сетевому укладу*. М.: ИЭ РАН.

- Сорос, Дж. (1999). *Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности*. Москва.: ИНФРА-М.
- Стрыгин, А.В. (2015). Геоэкономика: от метода познания к методу действия. *Вестник РУДН. серия Экономика.*, (2), 7-13.
- Фишер, Г. (1999). *Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направления, перспективы*. Москва.: Дипломат.академия МИД РФ.
- Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю Э. & Перратон Дж. (2004). *Глобальные трансформации: политика, экономика, культура*. Москва.: Праксис
- Чапурко, Т.М., Волошин И.И. & Чапурко Я.Я. (2018). Зарождение «цифровой элиты» в процессе модернизации России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (1) 144-151.

References

- "World GDP. The growth rate of world GDP - Ereport.ru". Retrieved from EREPORT.RU - World Economy <http://www.ereport.ru/graph/gdpworld.htm>
- Afanashev I.B. (2018). The ideology of the Anglo-Saxons and world hegemony. *Bereginya*. 777. Owl, (3), 143-150. (in Russian).
- Belousov, V.M. & Lubskey, A.V. (2013). Geoeconomic paradigm of scientific research. *Terra economicus*, 11(4-3), 10-17. (in Russian).
- Brzezinski Z. (2005) Global domination or global leadership. Moscow: Mezhdunar. relations.
- Chapurko, T.M., Voloshin I.I. & Chapurko Ya. The emergence of the "digital elite" in the process of Russia's modernization. State and municipal governance. *Scientific Notes*, (1) 144-151. (in Russian).
- Delyagin, M.G. (2003). *World crisis: General theory of globalization*. Moscow: INFRA. Retrieved from: <https://itexts.net/avtor-mihail-gennadevich-delyagin/129384-mirovoy-krisis-obschaya-teoriya-globalizacii-mihail-delyagin.html>
- Desyatnikov, A. (16.05.2018). *The digitized future. "Smart economy" changes approaches to business*. Forbes. Retrieved from: <https://www.forbes.ru/biznes/361403-ocifrovannoe-budushchee-umnaya-ekonomika-menyat-podhody-k-biznesu>
- Dolgin, A. B. (2010). *The New Economy Manifesto. The second invisible hand of the market*. Moscow: "AST".
- Fischer, G. (1999). *Globalization of world economic relations: essence, directions, prospects*. Moscow: Diplomat Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
- GDP based on PPP share of world total. IMF (13.10.2020). International Monetary Fund. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158>

439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=PPPSH,&sy=2019&ey=2019&ssm=0&scsm=0&scc=0&ssd=0&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=,&br=1. 13.10.2020.

- Glazyev, S. Yu. (2016). *The Last World War. The United States begins and loses*. Moscow: Book World.
- Glazyev, S.Yu. (2018). *A leap into the future. Russia in the new technological and world economic patterns*. Moscow: Book World.
- Glazyev, S.Yu. (November 19, 2020). To preserve its dominance, the U.S. elite has engaged in hybrid warfare. Izborsk Club. Retrieved from: <https://izborsk-club.ru/20217>
- Golovina, E.E. (2020). Geoeconomics in the system of international relations. Internauka, (22). Retrieved from: <http://internauka.org/journal/science/internauka/151>
- Golovina, E.E., Golovin, A.V., & Golovin V.G. (2020). Model of a network platform for working with corporate commitments. In Digitalization: Russia and the CIS in the context of global transformation: collection of articles of the International Scientific-Practical Conference (December 20, 2020), (pp. 18-23). Petrozavodsk: ICNP "New Science".
- Held, D., Goldblatt, D., McGrew E. & Perraton J. (2004). *Global transformations: politics, economics, culture*. Moscow: Praxis.
- Kadomtseva, S.V. & Manakhova I.V. (2017). The modern paradigm of socio-economic development. Part I. The information revolution. Vestnik Saratov State Social and Economic University, (5), 17-23.
- Karabushchenko, P.L. (2020). The philosophical roots of elitology. Issues in elitology, 1(1), 16-41.
- Karpilenya, N.V. (2019). World order: development of H. Kissinger's ideas in the projection of the USA, Europe, pivotal states of multifaceted Asia, the Union State and Russia. Archont Electronic Scientific Journal, (3), 12-54.
- Katasonov, V. (05.01.2021) Lockdown forever: Klaus Schwab's "Great Reset". Tsargrad. Retrieved from: https://tsargrad.tv/articles/lokdaun-navsegdavelikaja-perezagruzka-klausa-shvaba_311153.
- Kochetkov, A.P. (2012). *Corporate elites*. Moscow: ROSSPEN.
- Kopteva, L. A. (2019). Influence of development trends of transnational companies on the economic security of the state in the conditions of digitalization. Bulletin of Eurasian Science, (6). Retrieved from: <https://esj.today/PDF/12ECVN619.pdf>
- Kryukov, D.O. (2010). Political and scientific elites in post-industrial society. Vestnik (Herald) of St. Petersburg State University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy, (1), 350-358.
- Kulikov, I.M. (2011) *Global economy*. Encyclopedia. Moscow: Finance and Statistics.
- Kuznetsov, I.I. (2012). Corporate elites in modern political processes. Power, (12), 185-190.

- Kvashnina, I.A. (2019). New trends in global direct investment flows. *Vestnik IE RAS*, (4), 125-133.
- Levitt, T. (1983). *Globalization of Market*. Harvard Business Review. Retrived from: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.
- Lvov, D.S. (1999). Free economy in Russia - a look into the XXI century. In D. Lvov, V. Makarov, and G. Kleiner (Eds.), *The Economy of Russia at the Crossroads of the Century*, (pp. 4-36). Moscow: Veche.
- Maruev, A.Yu. & Evsyukov, A.A. (2018). Transnational corporations in the modern system of international relations. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 12. Political Science*, (2), 93-102.
- Osmova, M.N. (ed.) (2014). *Globalization of the world economy*. Moscow: INFRA-M.
- Porter, M., & Kramer, M. (March 21, 2011). Capitalism for all. Harvard Business Review Russia. Retrieved from: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/a10881>
- Rakhmanov, A.B. (2019). Business elites of the world's leading countries in 2019. Economic Portal: Economics of Russia and the World. Retrieved from: <https://institutiones.-com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html>
- Rakhmanov, A.B. (2020). Business elites of the world's leading countries in 2020: a comprehensive study. *Vestnik (Herald) of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political Science*, (56), 194-222.
- Report for Selected Countries and Subjects*. IMF. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=NGDPD,&sy=2018&ey=2019&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1>.
- Rokocha, V., Plotnikov, I., & Novitsky, B. et al. (2001). *Transnational corporations*. Moscow. Russian Foreign Ministry. (27.01.2020). Statement of the Russian Foreign Ministry on the activities of American Internet monopolists. Retrieved from: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/4543778
- Smagina, V.I. (2007). The concept and essence of TNCs. *Vestnik TSU*, (8), 66-71.
- Smorodinskaya, N.V. (2015). *Globalized economy: from hierarchies to a network pattern*. M.: IE RAS.
- Soros, J. (1999). *The crisis of world capitalism. Open society in danger*. Moscow: INFRA-M.

- Strygin, A.V. (2015). Geoeconomics: from the method of knowledge to the method of action. Bulletin of RUDN. series Economics., (2), 7-13.
- Thatcher, M. (16.11.1991) *Margaret Thatcher Speech to Los Angeles World Affairs Council*, . Retrieved from: <https://www.margaretthatcher.org/document/108290>
- Transnational corporations and foreign affiliates*. UNCTAD. (2019). Retrieved from: http://unctad.org/en/Docs/gdscsir20041c3_en.pdf
- Zaitsev, S. Yu. (2018). Transnational corporations as agents of globalization. Society: politics, economy, law, (1), 15-19. doi: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.1.2>.